

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ: ОТ ПРОСВЕЩЕНИЯ ДО ГЕГЕМОНИИ

Рассматриваются исторические основания миграции феномена гражданской религии из политического пространства Европы на берега Нового Света, укоренения там в статусе идеологии избранности нации и последующего развития представлений об историческом превосходстве над другими народами. Авторы используют в качестве источников документы США периода революции: Декларацию независимости США (1776 г.), работы «отцов-основателей» США; трактаты Ж.-Ж. Руссо, речи М. Робеспьера; Декларацию о независимости человека и гражданина (Франция, 1789 г.). При изучении эволюции гражданской религии применяется сравнительно-исторический анализ, направленный на сопоставление идейного содержания с объективными политическими и экономическими условиями жизни людей. Авторы приходят к выводу, что гражданская религия США становится идеологией гегемонизации и своеобразным руководством к действию в политике.

Ключевые слова: гражданская религия, права человека, глобализация, идеология превосходства, гегемония.

В условиях глобализации состояние международных отношений требует анализа идеологического содержания национального самосознания. Элементы национальной идентичности оказывают влияние не только на признаки общности между людьми, но и на их отношения к представителям других наций и государств. Представляется актуальным исторический анализ объективных оснований и субъективных предпосылок феномена гражданской религии, который в настоящее время имеет место в развитых странах и применяется в качестве идеологии, формирующей национальное сознание.

Объективными основаниями внешней политики государства являются социальные, экономические и политические условия, однако оформляется внешнеполитический курс всегда идеологией. Особенно это заметно в современных межгосударственных отношениях по поводу конфликтов в Украине, Сирии, Ливии, Израиле и Палестине, событий Арабской весны, развала Югославии и т. д.

Если для правящих кругов национальных государств внешняя политика определяется их экономическими и политическими интересами, то для широких слоев населения основным мотивом выступает взаимосвязь общечеловеческих ценностей с их воззрениями на события в других государствах, на историю других народов в сравнении с представлениями о собственной истории и ее значении во всемирно-историческом процессе. Одним из действенных способов формирования этой взаимосвязи является использование религиозных чувств людей. Отличие ментальности граждан европейских и американских государств во многом связаны с господством традиционных религиозных ценностей в Европе и со специфической формой религиозных убеждений в США.

Особенностью религиозной формы общественного сознания американцев является так называемая гражданская религия, берущая свое начало

от проектов Декларации независимости «отцов-основателей» Американского государства. Идейная основа этого феномена была заложена в эпоху становления западноевропейских гражданских обществ, и в частности в первых попытках оградить общество от влияния церкви с помощью культа «Верховного Существа» во время Великой французской революции. Политическое обоснование гражданской религиозности в качестве норматива человеческого поведения мы находим в работе великого французского просветителя Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре», где он пишет: «Существует, следовательно, исповедание веры чисто гражданское, статьи которого надлежит устанавливать суверену и не в качестве догматов религии, но как правило общежития, без которых невозможно быть ни добрым гражданином, ни верным подданным» [1, с. 211]. Это вполне согласовывалось с введением новых правовых принципов, основанных на равенстве людей и устранявших сословные привилегии и повинности: «Короли, аристократы и тираны, каковы бы они ни были, являются рабами, восставшими против суверена земли – человеческого рода и против законодателя вселенной – природы» [2, с. 175]. Борясь с влиянием католической церкви и объявляя всеобщее равенство людей, якобинская диктатура не уходила от обожествления источника человека и гражданина, соединяя тем самым веру в государство с верой религиозной: «...Национальное Собрание признает и объявляет, перед лицом и под покровительством Верховного Существа, следующие права человека и гражданина» [3, с. 27], – так было записано в Декларации прав человека и гражданина, ставшей преамбулой Французской Конституции от 3 сентября 1791 г.

Таким образом, изначально гражданская религия приводила на место христианского Бога Верховное Существо, а институт католической церкви заменяла государством. Объективной предпосыл-

кой была смена политической власти и необходимость устранения института церкви как идеолога повергнутого строя, субъективным основанием стала потребность в вере как форме осознания серьезных социальных перемен. Но гражданская религия в условиях Старого Света не имела возможности составить конкуренцию глубоко укоренившемуся в общественном сознании и во всей европейской культуре христианскому вероучению, поэтому, не успев сыграть свою идеологическую роль, ушла в историю вместе с падением якобинской диктатуры. Однако далеко за океаном, где формировалось единое общество из конгломерата культур, этот феномен вполне мог закрепиться в качестве объединяющего начала, о чем следует сказать подробнее.

От становления государственной религией до настоящего времени христианство в Европе развивалось преимущественно в условиях посредничества церкви между Богом и человеком. Даже Реформация, ставившая внутреннюю веру выше ритуала, не отменяла института церкви, и теперь разные протестантские конфессии не отказываются от профессиональных церковных служителей. Гражданская религия также не уходит от подобного посредничества, но не в виде какой-то конкретной церкви, а признавая любую из них, уравнивая их друг перед другом или даже делая неважными отношения к ним. Неслучайно именно в Новой Англии зародилась концепция соотношения двух церквей – «видимой» и «невидимой», согласно которой к видимой относятся все конгрегации прихожан, а подлинное их духовное единство определяет невидимую часть церкви, которая не доступна рациональному пониманию. Автор данной концепции американский проповедник Джон Коттон писал: «Я не делаю конкретную Видимую церковь отличной от Невидимой. Различение церквей на Видимую и Невидимую не есть различение разных церквей или же отдельных членов церквей, это дополнительное свойство каждого из членов одной церкви: кто из них в силу духовного и внутреннего состояния (ум, вера) Невидим, а кто в силу внешних условий (церковная должность) представляет Видимое. Каждая данная нам церковь – я имею в виду полученную ею власть от веры как субъективной, так и объективной – своей благодатью способствует только Избранным, входящим в круг ее членов...» [4, р. 47–48].

Общность американцев, формируясь в условиях падения колониального режима из людей разных культур, вероисповеданий, происхождения и социального положения, нуждалась в особом коде национальной идентичности, который бы заложил в сознание будущих поколений принадлежность к единому народу с собственным государст-

вом и идеологией [5, 6]. В его основе находятся добродетели (умеренность, молчаливость, решимость, бережливость, прилежание, сдержанность, спокойствие, целомудрие, смирение и т. д.), многие из них связаны с религиозностью, представляющей собой значимую черту американского национального характера. Идеи Б. Франклина, Т. Джефферсона и других мыслителей легли в основу «идеологии национальной исключительности, основанной на представлениях об уникальности США как государства с развитой демократией...» [7, с. 77–78]. Гражданская религия стала основой такой идеологии, отводя важнейшее место Богу в национальном самосознании и в то же время освобождая граждан от знания о происхождении их веры.

Тот факт, что первая попытка дать определение гражданской религии в США привела к дефиниции, в которой гражданская религия есть «религиозно-политический феномен общественного сознания США, который не соотносится прямо с определенными вероисповеданиями (хотя и не противопоставляют себя им) и который прослеживается в системе верований в некую высшую миссию США по отношению к остальному миру, в покровительство и особую любовь Бога к этой стране» [8, с. 129], не только подтверждает, но и показывает, что основным источником вероучения, стоящим над всеми остальными, становится государство как идеолог, формирующий национальную ментальность. Таким образом, если в Европе церковь является посредником между Богом и человеком, то в США на ее место приходит государство. Причем соотношение между государством и конгрегациями таково, что именно гражданский закон является не только юридическим ограничителем, но и моральным судьей над всеми религиозными обрядами и ритуалами: «Все, что законно в государстве или обычно разрешается человеку, не может запрещаться ему в ритуалах церкви; все, что причиняет вред государству в обычной жизни и поэтому запрещается законами, не должно разрешаться и церквам в их обрядах» [9, с. 38].

При пасторской роли государства устанавливается взаимосвязь между внутренней политикой и религиозным долгом гражданина, между внешней политикой и осознанием места своей нации в мировой истории. Так, направления внешнеполитических государственных интересов становятся прямым основанием для формирования отвечающих их требованиям умонастроений с религиозной составляющей, чтобы действия по реализации потребности правящих кругов представляли в общественном сознании в роли провидения. Подтверждения данного тезиса мы можем обнаружить в попытке дать определение гражданской религии

применительно к современному американскому обществу: «Гражданская религия – системная совокупность идей о месте и роли Америки в планах Божественного провидения» [10, с. 13–14].

Если Первая и Вторая мировые войны, а также войны колониальные постепенно ослабляли экономическую и политическую роль Европы, то деятельность концерна «ИГ Фарбен», план Маршалла, Бреттон-Вудская система стремительными темпами обогащали американские деловые круги, выводя США на международную арену в качестве самого сильного экономического и политического участника. Объявление себя государством-гегемоном с правом определять, насколько демократичен политический строй в той или иной стране, фактически состоялось в известной речи президента США, вошедшей в историю под названием «Доктрина Трумэна», в конце которой звучат слова: «Свободные народы мира обращаются к нам с просьбой в поддержании их свободы. Если мы колеблемся в нашем лидерстве, мы можем подвергнуть опасности мир во всем мире. И, конечно, мы подвергнем опасности благосостояние нашей нации» [11].

Фактическое объявление одной нации лидером по обретению гражданских свобод вполне соответствует мифу о высшей расе, утвердившемуся в мировоззрении будущих американцев еще в XVII в. со времен первых дней основания колонии Массачусетского залива, о чем недвусмысленно пишет американский историк Бернард Бейлин: «Убеждение в том, что мы являемся избранным богом народом и обладаем божественным мандатом распространить наши благородные демократические институты по всему остальному погруженному во мрак миру, поощряло нас нести на себе бремя белого человека...» [12, с. 56].

Таким образом, внешнеполитический курс США, провозглашенный доктриной Трумэна, предполагал избранность народа Соединенных Штатов, его право оценивать правильность или неправильность выбора пути развития других народов мира. Осознание такой исторической роли своей страны для широких слоев населения США требовало, с одной стороны, связи своего положения с религиозными чувствами, а с другой стороны, эти чувства не должны были обременяться канонами. Учитывая, что так называемый плавильный котел есть конгломерат народностей, рас и религий, из которого выросла современная нация американцев, отмена правил в отправлении религиозных потребностей способствует единению людей, не только имеющих различную культурную историю, когда «этническая гетерогенность» покрывается «американской гомогенностью» [13, р. 27], но и находящихся на разных ступенях социальной

лестницы, так как перед Богом все представители одной нации в равном положении.

Призыв к поиску внешнего врага и борьба с ним – это идейный «флаг», за которым стоят экономические интересы промышленников и финансистов. Поставки вооружений, захват рынков сбыта и новых источников природных ресурсов – вот далеко не полный список весьма прибыльных мероприятий, которыми сопровождается «спасение» народов от «неверного» исторического пути. И это вполне соответствует приведенной выше цитате из речи Трумэна, где вмешательство в жизнь других стран напрямую связывается с благосостоянием американского народа.

Военная интервенция США во Вьетнаме стала ярчайшим примером реализации доктрины Трумэна, которая принесла помимо огромного количества человеческих жертв, широкой практики пыток, нанесения ущерба экологии целого географического региона еще и немалые прибыли владельцам американских корпораций: «Со стороны США главной заинтересованной силой в войне были корпорации США, производящие вооружения. ... За годы Вьетнамской войны прибыли военных корпораций США составили многие миллиарды долларов» [14]. Сегодня военное присутствие США в других странах объясняется «борьбой с международным терроризмом», которая уже носит непрерывный характер и неразрывно связана с экономическими интересами, в частности, крупных нефтяных компаний: «Обострение нефтяного фактора в американской внешней политике начала XXI в. вызвано резким повышением потребностей американской экономики в нефти в период «мировой войны с международным терроризмом», в которой США выступали лидером западной цивилизации. В этом случае «борьба с осью зла» может оцениваться как маскировочная идеология прямого интереса США в своем присутствии на берегах Персидского залива» [15, с. 37].

Систематическое обогащение США за счет народов других стран наделило ресурсами государство для проведения такой внутренней социальной политики, которая бы позволяла собственным гражданам не переживать острые формы социальных антагонизмов, так как «прямо или опосредованно совокупный владелец капитала вынужден делить свою долю прибавочных стоимостей с теми, кто образует внушительные социальные слои тех стран, в которых он сам существует» [16]. Таким образом, социальные противоречия, неизбежно порождаемые частной собственностью на капитал, выносятся в сферу международных отношений, что ослабляет в американском обществе социальную напряженность, выступая объективным осно-

ванием чувства «избранности» адептов гражданской религии США.

Объективные причины закладывают и поддерживают возможность социальной доктрины, а оформляется она посредством доступной для самых широких слоев населения мировоззренческой системы, в основе которой лежит общая для всех участников символика. Так же как институт церкви в качестве посредника между верующим и Богом призван регулировать поведение человека в соответствии с религиозными установками с помощью обрядов или запретов, так и в случае с гражданской религией государство, выполняя роль, аналогичную церковной, культивирует систему символов, связывающих всех граждан со своей волей. Поэтому в США: «Подобно традиционным вероисповеданиям, гражданская религия включает в себя систему религиозных представлений, настроений и культа. Ее ядром является вера в особую миссию Америки как носителя начал истинной свободы и религии (безразлично какой – протестантской, католической, православной, иудейской, буддистской и т. д.); религиозные настроения соотносятся с чувством патриотизма (чаще в форме националистического самодовольства и гегемонизма), освящением ценностей американского образа жизни: культ включает поклонение флагу Америки, таким ее национальным святыням, как монументы А. Линкольна и Дж. Вашингтона, Арлингтонское кладбище, участие в национальных праздниках и различного рода церемониях. Есть у гражданской религии своеобразные „священное писание“ и „священное предание“» [9, с. 8–9]. «Не предназначает ли господь Америку в качестве убежища для тех, кого Он намерен спасти от общих бедствий?» – задавался риторическим вопросом губернатор Колонии Массачусетского залива английский теолог Джон Уинтроп (1588–1649). Получение Соединенными Штатами независимости также было связано отцами-основателями этого государства с Божественным произволом и закрепле-

но в тексте Декларации независимости 1776 г.: «Твердо уповая на помощь божественного провидения, мы взаимно обязываемся друг другу поддерживать эту декларацию жизнью, имуществом и честью» [17, с. 33].

При таком идейном основании спасения, связанного с дистанцированием от Старого Света и мировым экономическим лидерством в XX в., трудно не вообразить себя избранным народом, который «спасся» от войн и разрушений, обрушившихся на Европу, и не обязан руководствоваться символикой европейского вероисповедания, а вполне имеет право на собственную.

Концентрация мирового капитала в руках американских транснациональных корпораций и банков задает реальные внешнеполитические интересы США, которые оказываются сокрытыми от сознания обывателя, а могущество его страны представляется ему как историческое торжество «правильных» ценностей над диктаторскими режимами в различных частях Земного шара.

Таким образом, гражданская религия в США со всеми ее атрибутами превратилась для народа этой страны в веру в Божественное предначертание своей политической независимости и, как следствие, – в миссионерскую роль своего государства по отношению к другим народам.

Глобализация окутала весь мир единой системой социальных связей, в которой не может быть ни экономического, ни политического, ни военного равноправия, поэтому нация, имеющая наибольшее влияние в сфере международных отношений и вооруженная идеей превосходства над всеми, становится претендентом на диктатуру в отношении других народов в угоду собственным интересам. Выйдя из эпохи просветителей и пройдя под знаменами борьбы с тиранией за свободу и равноправие, гражданская религия, освоившись на берегах Нового Света, в условиях глобализации превратилась в идеологию гегемонизации и оправдания жестоких преступлений в отношении других народов.

Список литературы

1. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: «КАНОН-пресс»: «Кучково поле», 1998. 416 с.
2. Робеспьер М. Революционная законность и правосудие. Статьи и речи. М.: Гос. изд-во юр. лит., 1959. 275 с.
3. Кокошкин Ф. Ф. Тексты важнейших основных законов иностранных государств. Ч. 1. М.: М. и С. Сабашниковы, 1905. 110 с.
4. Sources of the American Mind. A collection of documents and texts in American intellectual history / Ed. by L. Buritz. N.Y.: Wiley, 1966. Vol. 1. 385 p.
5. Матвеева О. Ю. «Американская мечта» в социокультурной динамике // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2007. Вып. 11 (74). С. 40–44.
6. Каменева В. А. Взаимосвязь социального порядка и языка. Национальная принадлежность как одна из мишеней идеологических технологий // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2006. Вып. 4 (55). С. 118–124.
7. Аносов П. В. Проблемы американского менталитета в социально-философских концепциях Т. Джефферсона и Б. Франклина // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2006. Вып. 7 (58). С. 74–78.

8. Задорожнюк И. Е. Гражданская религия в США: крах либеральных чаяний и триумфы консерваторов // *Вопр. философии*. 1984. № 1. С. 129–135.
9. Джефферсон Т. Заметки о религии // *Американские просветители. Избранные произведения в двух томах*. Т. 2. М.: Мысль, 1969. С. 34–46.
10. Задорожнюк И. Е. «Гражданская религия» в США, или «вера в Америку»: социальные функции, история и современность. М.: СГА, 2007. 354 с.
11. Доктрина Трумэна [сайт «Холодная война»]. URL: <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php> (дата обращения: 25.10.2014).
12. Гаджиев К. С. США: эволюция буржуазного сознания. М., 1981. 255 с.
13. Campbell D. E. *Why we vote: how schools and communities shape our civic life*. Princeton, 2006. 288 p.
14. Вьетнамская война [сайт «Новости Вьетнама»]. URL: <http://www.vietnamnews.ru/libwar.html> (дата обращения: 06.10.2014).
15. Бирюков А. М. Американские и советские интересы в нефтяных войнах XX века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2011. № 8. Ч. 2. С. 33–39.
16. Рыжков Д. Л. Средний класс в системе наемного труда глоболизирующегося общества (социально-философский аспект) // *Философия социальных коммуникаций*. 2011. № 4. С. 145–154.
17. Джефферсон Т. Декларация представителей Соединенных Штатов Америки, собравшихся на общий конгресс // *Американские просветители. Избранные произведения в двух томах*. Т. 2. М.: Мысль, 1969. С. 27–33.

Рыжков Д. Л., кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой.

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС».

Ленинский пр., 4, Москва, Россия, 119049.

E-mail: ryzhkovdl@mail.ru

Ким В. В., кандидат философских наук, доцент.

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет.

Ул. Кирова, 17/2, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край, Россия, 681032.

E-mail: vkv-victory@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.11.2014.

D. L. Ryzhkov, V. V. Kim

THE HISTORICAL WAY OF THE CIVIL RELIGION: FROM ENLIGHTENMENT TO HEGEMONY

The article deals with the historical foundations of the civil religion phenomenon migration from the European political space to the New World, its rooting there as an ideology of nation choosiness as well as the further development of the ideas of historical superiority over other peoples. The authors use as a source of USA documents the period of revolution: USA Declaration of Independence (1776), the work of "founding fathers" of the United States; treatises of J.-J. Rousseau, the speech of M. Robespierre, the Declaration of Independence of man and citizen (France, 1789). In the study of the evolution of civil religion used comparative historical analysis, aimed at comparing the ideological content of the objective political and economic conditions of people's lives. The authors conclude that the USA civil religion becomes ideology of hegemonization and unique guide to action in the policy.

Key words: *civil religion, human rights, globalization, ideology of superiority, hegemony.*

References

1. Russo Zh. Zh. *Ob obshcheyestvennom dogovore* [The Social Contract. Treatises]. Moscow, "Canon-press", "Kuchkovo pole" Publ., 1998. 416 p. (in Russian).
2. Robesp'er M. *Revolutsyonnaya zakonnost' i pravosudie* [Revolutionary legality and justice. Articles and speeches]. Moscow, Gos. Izd-vo yuridicheskoy literatury Publ., 1959. 275 p. (in Russian).
3. Kokoshkin F. F. *Teksty vazhneyshikh osnovnykh zakonov inostrannykh gosudarstv* [Texts of important basic laws of foreign countries]. P. 1. Moscow, M. i S. Sabashnikovy Publ., 1905. 110 p. (in Russian).
4. *Sources of the American Mind. A collection of documents and texts in American intellectual history*. Ed. by L. Buritz. N.Y.: Wiley, 1966. Vol. 1. 385 p.
5. Matveeva O. Yu. "Amerikanskaya mechta" v sotsiokul'turnoy dinamike ["The American Dream" in the socio-cultural dynamics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2007, no. 11 (74), pp. 40–44 (in Russian).
6. Kameneva V. A. Vsaimosvyaz' sotsial'nogo porядka i yazyka. Natsional'naya prinadlezhnost' kak odna iz misheney ideologicheskikh tekhnologiy [Relationship of social order and language. Countries as one of the targets of ideological technologies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2006, no. 4 (55), pp. 118–124 (in Russian).

7. Anosov P. V. Problemy amerikanskogo mentaliteta v sotsial'no-filosofskikh kontseptsiyakh T. DzhEFFersona i B. Franklina [The Problems of American Mentality Noted in Social – Philosophic Conceptions of T. Jefferson and B. Franklin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2006, no. 7 (58), pp. 74–78 (in Russian).
8. Zadorozhnyuk I. Ye. Grazhdanskaya religiya v SSHA: krakh liberal'nykh chayaniy i triumfy konservatorov [Civil religion in the United States: the collapse of the liberal aspirations and triumphs conservatives]. *Problemy filosofii – Problems of Philosophy*, 1984, no. 1, pp. 129–135 (in Russian).
9. DzhEFFerson T. Zametki o religiyakh [Notes on Religion]. *Amerikanskie prosvetiteli. Izbrannye proizvedeniya v dvukh tomakh* [American Enlightenment. Selected works in two volumes]. Vol. 2. Moscow, "Mysl'" Publ., 1969. Pp. 34–46 (in Russian).
10. Zadorozhnyuk I. Ye. "Grazhdanskaya religiya" v SSHA, ili "vera v Ameriku": sotsial'nye funktsii, istoriya i sovremennost' ["Civil religion" in the USA, or "faith in America": social functions, history and modernity]. Moscow, SGA Publ., 2007. 354 p. (in Russian).
11. *Doktrina Trumena* [The Truman Doctrine]. Sayt "Kholodnaya voyna" [Website "Cold War"]. URL: <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php> (accessed 25 October 2014) (in Russian).
12. Gadzhiev K. S. SSHA: evolyutsiya burzhuaznogo soznaniya [United States: evolution of bourgeois consciousness]. Moscow, 1981. 255 p. (in Russian).
13. Campbell D. E. *Why we vote: how schools and communities shape our civic life*. Princeton, 2006. 288 p.
14. *V'etnamskaya voyna* [The Vietnam War]. [Website "Vietnam News"]. URL: <http://www.vietnamnews.ru/libwar.html> (accessed 06 October 2014) (in Russian).
15. Biryukov A. M. Amerikanskie i sovetskie interesy v neftyanykh voynakh XX veka [American and Soviet interests in the oil wars of the twentieth century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. Tambov, 2011. No. 8, part 2, pp. 33–39 (in Russian).
16. Ryzhkov D. L. Sredniy klass v sisteme naemnogo truda globaliziruyushchegosya obshchestva (sotsial'no-filosofskiy aspekt) [Middle class in the system of wage labor globalizing society (socio-philosophical aspect)]. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy – Philosophy of Social Communications*, 2011, no. 4, pp. 145–154 (in Russian).
17. DzhEFFerson T. Deklaratsiya predstaviteley Soedinennykh Shtatov Ameriki, sobravshikhhsya na obshchiy congress [Declaration of Representatives of the United States gathered at the General Congress]. *Amerikanskie prosvetiteli. Izbrannye proizvedeniya v dvukh tomakh* [American Enlightenment. Selected works in two volumes]. Vol. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1969. Pp. 27–33. (in Russian).

Ryzhkov D. L.

National University of Science and Technology "MISiS".

Leninskiy pr., 4, Moscow, Russia, 119049.

E-mail: ryzhkovdl@mail.ru

Kim V. V.

Amur State University of Humanities and Pedagogy.

Ul. Kirova, 17/2, Komsomolsk-na-Amure, Khabarovsk region, Russia, 681032.

E-mail: kvv-viktory@mail.ru